

07.00.00 Historical sciences

07.00.00 Исторические науки

UDC 93

**RUSSIAN HISTORIANS OF MONGOL INVASION IMPACT
ON RUSSIAN CULTURE AND LAW**¹ Elena S. Antonyan² Olga V. Natolochnaya

¹ Sochi State University for Tourism and Recreation
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
Student 6-th course

² Sochi State University for Tourism and Recreation
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
PhD (history), docent

The article, basing on Russian historiography examines impact of Mongol invasion on Russian culture and law.

Keywords: historiography, Russia, Tatar-Mongol invasion, culture, law.

Проблема роли монголов в русской истории обсуждалась многими историками в течение последних двух столетий, однако согласие не было достигнуто. Из историков старшего поколения большое значение монгольскому воздействию на Русь придавали Н.М. Карамзин, Н.И. Костомаров и Ф.И. Леонтович. Карамзин является автором фразы: «Москва обязана своим величием ханам» [1]. Он отметил пресечение политических свобод и ожесточение нравов, которые он считал результатом монгольского гнета.

Н.И. Костомаров подчеркнул роль ханских ярлыков в укреплении власти московского великого князя внутри своего государства [2]. Ф.И. Леонтович провел специальное исследование калмыцких сводов законов, чтобы продемонстрировать влияние монгольского права на русское [3].

С.М. Соловьев отрицал важность монгольского влияния на внутреннее развитие Руси: «У нас нет причин признавать сколько-нибудь значительное влияние (монголов) на (русскую) внутреннюю администрацию, поскольку мы не видим никаких его следов» [4].

Бывший ученик Соловьева и его преемник на кафедре русской истории Московского университета В. О. Ключевский сделал небольшие общие замечания о важности политики ханов в объединении Руси, но в других отношениях мало уделил внимания монголам [5].

Среди историков русского права и государства идеям Соловьева следовал М.А. Дьяконов, хотя он выражал свои взгляды более осторожно. М.Ф. Владимирский-Буданов допускал лишь незначительное влияние монгольского права на русское.

Роль монголов в русской истории еще раз рассмотрел филолог князь Николай Трубецкой. Он пришел к выводу, что истоки московского государства невозможно правильно понять, не принимая во внимание политические и нравственные

принципы, на которых была построена Монгольская империя. Б.Д. Греков сформулировал свою точку зрения следующим образом: «Русское государство во главе с Москвой было создано не при помощи татар, а в процессе тяжелой борьбы русского народа против ига Золотой Орды» [6].

Проблема монгольского влияния на Русь, безусловно, многокомпонентна. «Мы сталкиваемся здесь, скорее, с комплексом важных проблем, чем только с одним вопросом. Прежде всего мы должны рассмотреть непосредственный эффект монгольского нашествия – настоящее уничтожение городов и населения, затем последствия сознательной политики монгольских правителей для различных аспектов русской жизни» [7].

Определенные важные изменения на Руси являлись непредвиденным результатом того или другого поворота в монгольской политике. Так, неспособность ханов остановить польские и литовские наступления, безусловно, была фактом разделения Восточной и Западной Руси. Влияние монгольской модели на Московию дало свой полный эффект только после освобождения последней от монголов. Это можно назвать «эффектом относительного действия» [8].

Внимательно следя за ходом политической истории, «ходом событий», которым придавалось значение важнейшего объективного фактора исторического процесса, С.М. Соловьев рассматривал события эти в тесной взаимосвязи между собой. Центр исторической жизни русского народа переместился в XIII–XIV столетиях в Северо-Восточную Русь, где вокруг Москвы стало образовываться единое Российское государство. Соловьев постоянно подчеркивает, что благодаря именно этому обстоятельству Северо-Восточная Русь приобрела ведущее положение в русской истории, и что от этого зависел исход борьбы Юго-Западной Руси против Литвы и Польши [9].

Важная мысль Соловьева о том, что Российское государство образовалось «вследствие внутренних движений» [10], противостоит представлениям Карамзина о том, что «Москва обязана своим величием ханам» [11]. Следуя этому правилу «стараться объяснить каждое явление из внутренних причин», Соловьев отрицал влияние монголо-татарского господства на организацию государственного строя Руси. Явления, знаменующие «новый порядок вещей», обнаруживаются на севере независимо от завоевателей. «Калита перезвал к себе в Москву митрополита, что было важнее всяких ярлыков ханских» [12], – пишет он – «через удаление баскаков, численников и сборщиков дани князья освобождались совершенно от татарского влияния на свои внутренние распоряжения; но и во время присутствия баскаков мы не имеем основания предполагать большого влияния их на внутреннее управление, ибо не видим ни малейших следов такого влияния» [13]. Следует отметить, что такая точка зрения приводит к преуменьшению тягот золотоордынского ига и тем самым к принижению роли народной борьбы против господства Золотой Орды. Недооценив значение этой борьбы как ускоряющего фактора образования единого Российского государства Соловьев «органическое», внутреннее развитие русского исторического процесса увязывает с началом превращения родовых отношений в государственные, что и привело, по его мнению, к образованию Московского государства.

В некоторых отношениях прямое татарское влияние на русскую жизнь скорее возросло, чем уменьшилось, после освобождения Руси. Именно после падения Золотой Орды татары пошли на службу к московским правителям. И, наконец, татарская угроза не исчезла с освобождением от Золотой Орды при Иване III. Еще почти три столетия Русь вынуждена была каждый год отправлять значительную часть своей армии на южную и юго-восточную границы. Это отразилось на всей политической и социальной системе Московии [14].

Когда Восточная Русь освободилась из-под власти хана, она стала значительно сильнее, нежели до монгольского вторжения. Вся Великая Русь была теперь объединена под предводительством великого князя московского. Важным аспектом продолжения монгольской традиции в московской монархии стало монгольское влияние на этикет дипломатических переговоров. Многие западные посланники в Московии жаловались на жесткие и нелепые формальности дипломатического ритуала. Москвичи разделяли точку зрения монголов, что посол является гостем правителя. Правитель должен был снабжать его и его свиту едой и питьем, обеспечивать ночлег и свободное передвижение и тщательно охранять его. Хотя западные посланники не возражали против бесплатного ночлега и питания, они часто протестовали по поводу избыточной заботы об их безопасности, нередко выливавшейся в назойливый присмотр.

Как в монгольском, так и в московском дипломатическом церемониале большое внимание уделялось взаимным подаркам. Не только правители обменивались подарками, предполагалось, что и послы будут одаривать достойными подарками тех правителей, которым они наносят визит.

Знакомство москвичей с монгольским способом ведения дипломатии очень помогало им в отношениях с восточными державами, особенно с государствами, ставшими преемниками Золотой Орды. В определенном смысле Русь сама была таким государством-наследником, и после распада Золотой Орды представлялось, что правитель Руси имел право заявлять о свои требования на лидерство в монголо-татарской сфере. «Вплоть до XIX века русский император все еще оставался «белым ханом» для калмыков и бурят. Тот факт, что русский царь является преемником монгольских ханов, создавало благоприятную психологическую ситуацию для распространения царской власти на многие тюркские и монгольские племена. И московские дипломаты сознательно или подсознательно пользовались этой ситуацией. Можно согласиться с мнением Николая Трубецкого, заметившего, что русские унаследовали свою империю от Чингисхана» [15].

Освобождение Восточной Руси от монгольского правления было результатом совместных усилий московских великих князей, церкви, бояр, дворянства, простых людей – практически всего народа. Новая монархия, которая создавалась в процессе сложного движения к освобождению, основывалась на принципах, не свойственных русским князьям в киевский период. Все классы восточно-русского общества теперь подчинялись государству. Можно было бы ожидать, что после достижения главной цели – обретения независимости – московское правление станет более мягким. Но случилось обратное. Неумолимо шло жесткое разделение общественных классов, которое достигло своего пика примерно к 1650 году, два века спустя после окончания монгольского правления.

Что стало причиной этого исторического парадокса? Ответ очевиден: непрочное положение московской монархии на международной сцене и постоянная угроза войны. На юго-востоке и на юге Московии все еще угрожали татары, на западе – борьба за власть между Москвой и Литвой продолжалась, вспыхивая с почти регулярными интервалами. На северо-западе после захвата Новгорода московскому правительству пришлось взять на себя задачу, которую раньше выполняли новгородцы: сдерживать натиск ливонских рыцарей и Швеции на территориях, прилегающих к Финскому заливу и в Карелии. Когда Москва свергла господство Золотой Орды, все еще оставался ряд татарских государств-наследников, и татары продолжали осуществлять свои набеги на южные и восточные земли Московии почти каждый год, грабя и убивая тысячи пленников. Таким образом, расходы русских ресурсов скорее увеличились, нежели уменьшились после освобождения великого князя Московского от монгольского правления.

В степях не существовало естественных границ между Московией и татарами, и русским приходилось каждый год мобилизовать войска регулярной армии. Была создана хорошо продуманная система преодоления препятствий и вторжения в страну. В таких обстоятельствах единственным путем решения этой проблемы представлялось установление прочного контроля русских над степями, либо военным, либо дипломатическим путем. С геополитической точки зрения, прорыв Ивана Грозного вниз по Волге к Астрахани стал важным шагом, поскольку разделил степную зону на два сектора, о каждом из которых можно было позаботиться в отдельности. Но это явилось началом русских претензий на господство над степными народами. Этот процесс продолжался на протяжении XVII и XVIII веков, завершившись на юге завоеваниями Крыма в 1783 году.

Борьба на западе, хотя и не столь затяжная и изнурительная, как процесс сдерживания татар, в целом требовала не меньших усилий, поскольку в периоды особо острых кризисов возникала необходимость в более сильной и лучше оснащенной армии и в значительных расходах на вооружение. Ситуация вовсе не благоприятствовала какому-либо ослаблению правительственного контроля. С другой стороны, требовались новые налоги, и система налогообложения ужесточалась.

Создание новой армии, основанной на поместной системе, подняло проблему обеспечения поместий рабочей силой, а это вело к крепостничеству. В результате всего этого расслоение общественных классов, которое началось во время монгольского периода и имело первоначальной основой монгольские принципы управления, продолжалось и окончательно завершилось при московском правлении. Самодержавие и крепостное право стали той ценой, которую русский народ должен был заплатить за национальное выживание.

Примечания:

1. Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 1. С. 167.
2. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей. М., 1993. С.145.
3. Леонтович Ф. И. Источники русско-литовского права. СПб., 2000. С. 46.
4. Соловьев С. М. История России с древнейших времен до конца XVIII века. Кн. 2. М., 1988. С. 156.
5. Ключевский В. О. Исторические портреты. М., 1970. С. 78.
6. Дьяконов М. А. Очерки. М., 1999. С. 148–149.
7. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М., 2000. С. 339.
8. Там же. С. 340.
9. Там же. С. 341.
10. Соловьев С. М. История России с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1988. С. 348.
11. Соловьев С. М. История России с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1988. С. 439
12. Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. С. 156.
13. Соловьев С. М. История России с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1988. С. 442.
14. Соловьев С. М. История России с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1988. С. 447.
15. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М., 2000. С. 342.

УДК 93

РУССКИЕ И РОССИЙСКИЕ ИСТОРИКИ О ВЛИЯНИИ МОНГОЛЬСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ НА РУССКУЮ КУЛЬТУРУ И ПРАВО

¹ Елена Степановна Антонян

² Ольга Васильевна Натолочная

¹ Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
354003, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Студент 6-го курса

² Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
354003, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат исторических наук, доцент

В статье на основе отечественной историографии рассматривается влияние монгольского завоевания на русскую культуру и право.

Ключевые слова: историография, Россия, татаро-монгольское нашествие, культура, право.